

DOI: 10.19181/population.2021.24.1.11

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Макар С. В.^{1*}, Ярашева А. В.², Симагин Ю. А.²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49)

²Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: svetwn@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

Для цитирования:

Макар С. В., Ярашева А. В., Симагин Ю. А. Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 1. – С. 117-130. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.11.

Аннотация. В статье представлен анализ тенденций демографического развития регионов Дальнего Востока России и процессов, определяющих прямо и косвенно сохранение человеческого потенциала макрорегиона. Многоаспектный анализ позволяет обратиться к оценке объективных возможностей для успешного развития как макрорегиона в целом, так и его отдельных территорий, в том числе в рамках текущих государственных национальных программ. Динамика численности населения в совокупности с низкой плотностью и выявленным дефицитом трудовых ресурсов существенно влияют на социально-экономическое развитие регионов округа. Показатели социально-демографические (сальдо миграций, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, доля граждан, ведущих здоровый образ жизни) и социально-экономические (динамика денежных доходов / потребительских расходов и инвестиций в основной капитал на душу населения) позволили выявить основные тренды последних лет в развитии регионов Дальнего Востока. Выявлено, что большинство регионов относятся к наиболее депопулирующим территориям в России с критическими показателями уровня самосохранительного поведения, со сложившейся опасной тенденцией миграционных потерь (в первую очередь населения в трудоспособном возрасте), с низкими значениями показателя продолжительности жизни. Необходимо ведение дифференцированной социально-экономической политики в макрорегионе. Особенности дифференциации ситуации в макрорегионе, показанные в статье, способствуют разработке совокупности инструментов воздействия на ситуацию в каждом регионе Дальнего Востока. Поскольку основной причиной неблагоприятных демографических тенденций выступает отставание реального уровня жизни населения от среднероссийских показателей, необходимыми мерами управленческого воздействия являются: финансирование социальной инфраструктуры макрорегиона; обеспечение высоких социальных стандартов для семей специалистов; создание возможностей получения конкурентоспособного уровня образования и условий для развития системы подготовки и закрепления кадров; эффективное функционирование региональных экономических кластеров; развитие малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: Дальний Восток, динамика численности населения, социально-демографические показатели, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, национальная программа, пространственные структуры.

© Макар С. В., Ярашева А. В., Симагин Ю. А., 2021.

Постановка проблемы

Развитие Дальнего Востока в 2013 г. было обозначено на государственном уровне как приоритетное направление для России на весь XXI век. Программа социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа, утвержденная в сентябре 2020 г., подтвердила эту позицию. Впервые для отдельного округа разработан стратегический документ, в котором определены векторы развития на ближайшие четыре года и перспективу. Очевидная причина внимания к Дальнему Востоку. В макрорегионе длительное время сохраняется дисбаланс между значительными запасами природных ресурсов, научной инфраструктурой, производственной базой — с одной стороны, и низкими показателями уровня жизни населения (низкая обеспеченность транспортной и социальной инфраструктуры, высокая доля ветхого и аварийного жилья) — с другой. Задачи, поставленные в Указе Президента России¹ до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. касаются, в первую очередь, показателей качества жизни населения — повышение ожидаемой продолжительности жизни, снижении смертности населения трудоспособного возраста, увеличения объемов строительства нового жилья. Основная цель программы состоит в решении социально-демографических и социально-экономических проблем Дальнего Востока так, чтобы и в целом Россия сохранила свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и население макрорегиона отреагировало на повышение уровня своей жизни [1].

Социально-экономическое развитие территорий традиционно связывают с демографическими показателями [2]. Сущность влияния демографических процессов на экономику вполне очевидна: человек выступает в качестве потребителя и производителя материальных благ. В советский период развития нашей страны акцент был сделан на людях как главной производительной силе, клю-

чевом факторе освоения природных ресурсов и заселения северных и восточных территорий. Современные представления о трудовых ресурсах и понятие трудового потенциала ставят акцент не столько на численности, сколько на знании и компетенции населения, прежде всего в трудоспособном возрасте. Данный процесс характеризует переход от оценки человеческого потенциала к оценке человеческого капитала. Отметим также, что современные представления о межрегиональных взаимодействиях связывают численность населения с емкостью потребительского рынка. Для Дальнего Востока люди выступают еще и реальными проводниками геополитических интересов страны.

Процесс гуманизации отечественной науки и позднее хозяйственной практики проявился на рубеже 1960–1970-х гг.: возросло внимание к качеству жизни людей, к параметрам развития человеческого капитала в регионах страны. В числе первых научных исследований, связанных с качеством жизни населения России в данный период, отметим работу О.Р. Назаревского [3] по районированию территории страны по критерию комфортности природных условий жизни населения. В процессе перехода к цифровой экономике очевиден практический интерес к влиянию качества жизни на демографические показатели. В совокупность показателей качества жизни, которые обусловлены развитием экономики страны входят параметры развития социальной инфраструктуры.

Повышение качества жизни населения эксперты традиционно рассматривают в качестве условия поддержки государственной социально-экономической политики [4]. Современная и перспективная государственная политика России в силу сложившихся геополитических и геоэкономических условий с 2014 г. законодательно связана с Дальним Востоком, рассматриваемым в рамках Дальневосточного федерального округа России (далее ДФО), в состав которого с 2018 г. входит 11 субъектов федерации. При этом численность и плотность населения ДФО — самая низкая среди округов России.

Наиболее значительный вклад в экономику России ДФО вносит по добыче полезных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 26.06.2020 № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006260029> (дата обращения: 10.12.2020).

ископаемых. Оценка его перспектив в этом направлении обеспечивается существенным вкладом в общероссийский природно-ресурсный потенциал — от 1/5 до 1/4. Однако ускоренное развитие дальневосточных территорий требует также других ресурсов — трудовых и финансовых. Согласно государственной программе «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденной в 2014 году², на модернизацию объектов инфраструктуры (социальной, транспортной, инженерной) в регионы ДФО было направлено 53,7 млрд рублей. Финансирование было увеличено более чем на 5 млрд рублей в связи с созданием в 2017 г. территорий опережающего развития (ТОР)³. В 2018 г. были увеличены средства из федерального бюджета на социальное развитие центров экономического роста регионов

ДФО⁴. С ноября 2018 г. в состав ДФО вошли еще 2 субъекта Российской Федерации — Республика Бурятия и Забайкальский край⁵.

Создание и развитие новых конкурентных экономических структур на Дальнем Востоке связано с привлечением занятых в этот макрорегион [5]. Незначительная численность и плотность населения, дефицит трудовых ресурсов существенно тормозят социально-экономическое развитие регионов ДФО [6]. На территории абсолютного большинства регионов — субъектов макрорегиона констатируется «двойная убыль» жителей — естественная (15%) и миграционная (85%). Этот процесс продолжается на протяжении последних 30 лет. В период 1989–2015 гг. численность населения ДФО уменьшилась на 22%. Анализ изменения численности населения по регионам за последние годы показал, что аналогичные характеристики сохраняются (табл. 1).

² Постановление Правительства России от 15.04.2014 № 308 // Правительство России: [сайт].—URL: <http://government.ru/docs/all/91152/> (дата обращения: 12.12.2020).

³ Постановления Правительства России от 31.08.2017 № 1046, 1047, 1048, 1049, 1050, 1051. // Правительство России: [сайт].—URL: <http://government.ru/docs/all/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Распоряжение Правительства России от 16.06.2018 № 1194-р // Правительство России: [сайт].—URL: <http://static.government.ru/media/files/OZAsXnx0GRvmknuA4sdAnDPCAw6dm86g.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов» // Президент России: [сайт].—URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43719> (дата обращения: 12.12.2020).

Численность населения (на начало года, человек) / доля в численности населения России в 2016 и 2020 годах, %

Таблица 1

Table 1

Population (people)/ share in the population of the Russian Federation in 2016 and 2020, %

Территория	2016	2020	Тренд 2020 г. к 2016 г. по численности / доле
Российская Федерация	146544710 / 100	146748590 / 100	↑ / =
ДФО	8260269 / 5,637	8129203 / 5,540	↑ / ↓
Республика Бурятия	982300 / 0,670	985937 / 0,672	↑ / ↓
Республика Саха (Якутия)	959689 / 0,655	971996 / 0,662	↑ / ↓
Забайкальский край	1083000 / 0,739	1059700 / 0,722	↑ / ↓
Камчатский край	316116 / 0,216	313016 / 0,213	↑ / ↓
Приморский край	1929008 / 1,316	1895868 / 1,292	↑ / ↓
Хабаровский край	1334552 / 0,911	1315643 / 0,900	↑ / ↓
Амурская область	805689 / 0,550	790044 / 0,538	↑ / ↓
Магаданская область	146345 / 0,100	140149 / 0,096	↑ / ↓
Сахалинская область	487293 / 0,333	448257 / 0,305	↑ / ↓
Еврейская АО	166120 / 0,113	158305 / 0,108	↑ / ↓
Чукотский АО	50157 / 0,034	50288 / 0,034	↑ / =

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата // Росстат: [сайт].—URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 09.01.2021).

Из данных таблицы 1 видно, что за исключением республик Бурятия и Саха (Якутия), Чукотского АО, во всех других регионах ДФО численность населения за последние годы сократилась. Только в двух республиках макрорегиона доля населения относительно общероссийской увеличилась, причем в Бурятии — всего на 2 тысячных процентного пункта. Рассмотрим индикаторы, влиянием которых можно объяснить демографическую динамику на Дальнем Востоке, которая в основном существенно хуже среднероссийской.

Социально-демографические предпосылки

В данный блок включены следующие индикаторы: 1) продолжительность жизни (число лет ожидаемой продолжительности здоровой жизни); 2) доля граждан, ведущих здоровый образ жизни; 3) миграционное поведение в трудоспособном возрасте; 4) вероятность дожития людей в возрасте 15 лет до 72 лет. Рассмотрим показатели отмеченных индикаторов (табл. 2–4).

Таблица 2

Социально-демографические показатели за 2019 год

Table 2

Socio-demographic indicators (2019)

Территория	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, %
Российская Федерация	60,3	12,0
ДФО	58,9	6,5
Республика Бурятия	59,3	17,6
Республика Саха (Якутия)	58,6	6,5
Забайкальский край	58,9	3,3
Камчатский край	58,5	10,8
Приморский край	57,7	5,5
Хабаровский край	60,3	2,2
Амурская область	57,4	5,4
Магаданская область	56,1	14,4
Сахалинская область	60,3	4,0
Еврейская АО	53,0	11,5
Чукотский АО	49,1	0,4

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата // Росстат: [сайт].— URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.12.2020).

Видно, что только в двух регионах ДФО ожидаемая продолжительность здоровой жизни находится на среднероссийском уровне, тогда как в остальных ситуациях хуже средней по стране. Чукотский АО замыкает список регионов России по этому показателю. Одним из важных факторов, который мог бы способствовать росту продолжительности здоровой жизни населения, является соответствующий образ жизни. По этому показателю большинство регионов ДФО, как и округ в целом, также значительно отстают от среднероссийско-

го уровня. Меньше всего, в том числе на фоне всех регионов страны, здоровый образ жизни распространен также в Чукотском АО.

О «нездоровом образе жизни» свидетельствует структура заболеваемости населения. Некоторые регионы ДФО «лидируют» среди всех субъектов Российской Федерации (2017–2019 гг. по данным Росстата) по заболеваемости населения отдельными видами социально-значимых болезней в расчете на 1000 человек, в частности по показателям заболевших сифилисом и ал-

коголизмом, а также травмам и отравлениям, возникшим от внешних причин.

Добыча и первичная переработка природного сырья в некомфортных по климатическим условиям регионах ДФО традиционно обеспечивается привлечением трудовых ресурсов из других регионов России. Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы служ-

бы занятости, составила 202615 человек (2018 г.), и эта потребность по сравнению с 2017 г. возросла. При этом, как было отмечено выше, ДФО — один из самых «депопулирующих» в нашей стране макрорегионов, и сложилась и укрепляется эта тенденция в основном за счет миграционных потерь населения, в том числе в трудоспособном возрасте (табл. 3).

Таблица 3

Сальдо миграций в 2019 г. по возрастным группам, человек

Table 3

The balance of migrations in 2019 by age categories, people

Территория	Сальдо миграций			
	Всего	в том числе в возрасте		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Российская Федерация	285103	31629	220286	33188
ДФО	-10539	-3966	226	-6799
Республика Бурятия	1037	-190	1484	-257
Республика Саха (Якутия)	-229	-440	1340	-1129
Забайкальский край	-5489	-1392	-2966	-1131
Камчатский край	-1568	-127	-678	-763
Приморский край	679	-469	2120	-972
Хабаровский край	-2711	-328	-1598	-785
Амурская область	12	-414	937	-511
Магаданская область	-741	-63	-235	-443
Сахалинская область	-1057	-249	-241	-567
Еврейская АО	-1026	-299	-555	-172
Чукотский АО	554	5	618	-69

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата // Росстат: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/Stg/2-11.xlsx (дата обращения: 09.01.2021).

Анализ данных таблицы 3 позволяет сделать вывод, что миграционный отток населения в таких регионах округа, как края Забайкальский и Хабаровский, Еврейская АО в наибольшей степени за счет активных в трудовом отношении людей. Из большинства других регионов уезжают в основном дети и пенсионеры, но в Камчатском крае, областях Магаданской и Сахалинской население в трудоспособном возрасте также вносит значительный вклад в общее отрицательное сальдо миграций.

В целом ситуация на Дальнем Востоке радикально отличается от общерос-

сийской. Если по России в целом все возрастные группы населения имеют положительное сальдо, и обеспечивается оно в основном именно людьми в трудоспособном возрасте (около 80% в 2019 г.), то из большинства регионов Дальнего Востока массово уезжают представители всех возрастных групп. И хотя по населению в трудоспособном возрасте наблюдается небольшое положительное сальдо миграций, оно значительно перекрывается оттоком детей и пенсионеров.

Но сокращается трудоспособное население не только за счет миграций. Как отмечают эксперты [7. С. 150], базовые уста-

новки на здоровый, активный, безопасный образ жизни (самосохранительный) формируются у молодых людей к началу их экономически активного возраста. В таблице 4 приведен возраст дожи-

тия мужчин и женщин от начала до конца трудоспособного возраста, которые получены на основе данных полных таблиц смертности.

Таблица 4

Вероятность дожития мужского и женского населения до 72 лет в расчете на 1000 человек в возрасте 15 лет (2015 г.)

Table 4

The probability of survival of the male and female population to 72 years per 1000 people aged 15 years (2015)

Территория	Вероятность дожития с 15 до 72 лет		
	Оба пола	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	584	431	733
ДФО	516	361	677
Республика Бурятия
Республика Саха (Якутия)	561	416	711
Забайкальский край	485
Камчатский край	519	364	689
Приморский край	530	377	686
Хабаровский край	513	350	678
Хабаровский край	513	350	678
Амурская область	479	320	648
Магаданская область	479	349	625
Сахалинская область	495	341	622
Еврейская АО	440	279	615
Чукотский АО	460	386	576

Источник: составлено авторами на основе [7; 8].

Анализируемый показатель у женщин ожидаемо выше, чем у мужчин, при этом все регионы ДФО демонстрируют коэффициент значительно ниже, чем по населению России в целом. Большинство регионов ДФО (8 из 12) занимают последние места в стране по этому показателю, относясь к группе с критическими показателями уровня самосохранительного поведения — вероятность дожития ниже 500 промилле⁶, что свидетельствует о низком уровне культуры самосохранительного поведения. Особенно сложной ситуацией является в Еврейской АО — среди мужского населения в возрасте 15 лет есть вероятность дожить до 72 лет только примерно у $\frac{1}{4}$.

По мнению ученых, отмечается существенное влияние образцов «самосохранения» на демографическое поведение и структуру жизненных стратегий личности при формировании понятий о жизненных ценностях [7. С. 151]. Эксперты отмечают уровень вероятности дожития в подавляющем большинстве регионов Дальнего Востока как неприемлемый, констатируя его как «архаичный уровень культуры самосохранительного поведения». При этом вероятность достижения пределов экономически активного возраста для условного молодого поколения резко сокращается и «падает до уровня половины вероятности дожития» [7. С. 161].

⁶ Стандартный уровень для России — от 560 до 600 [7].

Экономико-демографические предпосылки

В современных отечественных исследованиях подчеркивается влияние благосостояния населения на его трудовую активность и демографическое поведение. Денежные доходы и потребительские рас-

ходы выступают основными показателями, характеризующими уровень жизни населения. Результаты анализа динамики доходов и расходов населения в ДФО на душу населения показывают их рост в последние годы в большинстве регионов (табл. 5).

Динамика денежных доходов / потребительских расходов на душу населения в 2017–2019 гг. (рублей в месяц) и трехлетний тренд

Таблица 5

Dynamics of monetary income/consumer spending per capita in 2017–2019 (rubles) and a three-year trend

Table 5

Территория	2017	2018	2019	Тренды 2019 г. к 2017 г.
Российская Федерация	29953 / 22876	32598 / 25056	35188 / 28586	↑ ↑
ДФО	36947 / 28524	34880 / 25928	37576 / 29945	↓ ↑
Республика Бурятия	23860 / 19915	24639 / 19734	25023 / 21703	↑ ↑
Республика Саха (Якутия)	37157 / 25285	42231 / 29611	45452 / 34586	↑ ↑
Забайкальский край	22714 / 17605	24094 / 17141	25625 / 19384	↑ ↑
Камчатский край	38381 / 23647	41966 / 26564	52332 / 36091	↑ ↑
Приморский край	32465 / 23619	34285 / 26027	36489 / 30496	↑ ↑
Хабаровский край	35892 / 29191	39614 / 32228	41337 / 35675	↑ ↑
Амурская область	30485 / 22157	31718 / 23637	32799 / 26131	↑ ↑
Магаданская область	44187 / 27643	52077 / 30800	64809 / 43829	↑ ↑
Сахалинская область	48339 / 34952	49474 / 37239	56972 / 43775	↓ ↑
Еврейская АО	21951 / 15800	23777 / 17766	26099 / 20852	↑ ↑
Чукотский АО	54581 / 24168	72802 / 28381	81834 / 31187	↑ ↑

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата // Росстат: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_20/Main.htm (дата обращения: 28.12.2020).

Таким образом, положительные тренды по доходам и расходам населения не совпадают с отрицательными трендами динамики численности населения. Отрицательный тренд ДФО в целом за 2017–2018 гг. связан с тем, что в 2018 г. в его состав вошли относительно «бедные» Республика Бурятия и Забайкальский край. По денежному доходу и потребительским расходам (2019 г.) ДФО уступает только Центральному и, незначительно, Северо-Западному федеральным округам, в 2018 г. — уступал только Центральному.

Как отмечают отечественные эксперты [9], экономический рост связан с ростом демографическим. Другим фактором экономического роста эксперты [10] выделяют инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения (табл. 6).

По объему инвестиций в основной капитал ДФО (в 2018 г. 1394 млрд руб.) занимал пятое место среди федеральных округов по темпам роста к 2017 году. Отрицательные темпы роста показывали Забайкальский и Камчатский края, Сахалинская область. В 2019 г. ДФО со 1576 млрд

Таблица 6

**Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения
в 2015–2019 гг. (рублей) и пятилетний тренд**

Table 6

Dynamics of investments in fixed assets per capita in 2015–2019 (rubles) and
a five-year trend of the RF subjects in the Far East Federal District

Территория	2015	2016	2017	2018	2019	Тренды с 2015 г. по 2019 г.
Российская Федерация	94922	100555	109146	121106	131631	↑ ↑ ↑ ↑
ДФО*	145911	161707	186206	175928	192673	↑ ↑ ↑ ↑
Республика Бурятия	36945	34016	42886	49321	72240	↓ ↑ ↑ ↑
Республика Саха (Якутия)	206651	286682	401409	417921	393136	↑ ↑ ↑ ↓
Забайкальский край	70291	79281	89530	84178	81550	↑ ↑ ↓ ↓
Камчатский край	72151	118249	123776	127884	150511	↑ ↑ ↑ ↑
Приморский край	72085	67755	68263	75751	94433	↓ ↑ ↑ ↑
Хабаровский край	85308	90029	91062	108467	122473	↑ ↑ ↑ ↑
Амурская область	126537	161519	240560	315634	429416	↑ ↑ ↑ ↑
Магаданская область	412113	286371	303055	404029	254437	↓ ↑ ↑ ↓
Сахалинская область	494963	492514	433370	468647	473876	↓ ↓ ↑ ↑
Еврейская АО	71826	78280	67694	106569	97354	↑ ↓ ↑ ↓
Чукотский АО	290634	255183	252095	351100	518386	↓ ↑ ↑ ↑

*Данные за 2015–2017 гг. по ДФО приведены в составе субъектов Российской Федерации до вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632.

Источник: составлено авторами по данным Росстата // Росстат: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/invest_dusha.xlsx (дата обращения: 20.12.2020.).

рублей (8,2% от России) опережал Южный, Северо-Западный и Северо-Кавказский округа, а по темпам роста к 2018 г. опережал Южный, Северо-Западный, Уральский и Приволжский федеральные округа.

Анализ влияния на развитие региона такой критической компоненты как социальная инфраструктура [11] был проведен экспертным методом с точки зрения социобио-гуманитарных позиций. В результате составляющие социальной инфраструктуры были разделены на две части [12]: 1) компоненты сохранения человеческого потенциала; 2) компоненты развития человеческого потенциала — превращения его в человеческий капитал. Индикаторами жизнеобеспечения людей выступают жильё, питьевая вода, еда, лечение, отдых, забота о детях, личная безопасность, возможность передвижения. Показатели развития человеческого потенциала представлены образованием, культурными традициями и наследием, общением, до-

ступом к развлечениям и информации.

На основе взаимодополняющих показателей и индикаторов можно сделать вывод, что основная причина неблагоприятных демографических тенденций — отставание реального уровня жизни населения от среднероссийских показателей. Качество и уровень жизни одновременно выступают в данном случае как условие и результат развития трудового потенциала [8].

Привлечение квалифицированных работников эксперты связывают с зонами экономического роста — ТОРАми [13]. Государственная политика в этом направлении основана на практике создания с 2015 г. в регионах ДФО территорий опережающего развития⁷ (ТОР). Эта позиция закреплена в федеральных законах, в го-

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения: 12.12.2020).

сударственной программе «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»⁸, включающей подпрограмму «Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа». Управлению ТОР и их созданию в ДФО посвящены многие Постановления Правительства России, вопросы развития конкретных ТОР закреплены в распоряжениях Правительства. Приказами Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики регулируются конкретные вопросы функционирования ТОР. Координирует деятельность органов федеральной и региональной власти Правительственная комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона. В структуре Комиссии в качестве ее рабочего органа действует подкомиссия по вопросам реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке [14]. Правительством России определена управляющая компания для реализации решений субъектов государственного управления — «Корпорация развития Дальнего Востока».

Выводы

Сохранение человеческого потенциала и его развитие долгосрочно формируется повышением уровня жизни на Дальнем Востоке России, что предполагает соответствующую социально-экономическую политику и принятие комплексных мер управляющего воздействия, в числе которых: 1) законодательное установление более высокой, чем в среднем по стране, величины прожиточного минимума с целью повышения общего уровня доходов населения; 2) обеспечение более высоких социальных стандартов для семей специалистов (обеспеченность школами, детскими дошкольными учреж-

дениями, услугами здравоохранения); 3) формирование возможностей для роста человеческого капитала [15] (за счет создания возможностей обучения и получения реального высококонкурентного образования); 4) стабильный долгосрочный рост инвестиций в основной капитал (на душу населения) и мониторинг показателей экономического роста; 5) привлечение специалистов как в традиционные для Дальнего Востока виды деятельности (рыбная промышленность, лесопереработка, добыча минерального сырья и др.), так и инновационные сферы (фармацевтика, биоэнергетика, пищевая переработка недревесного лесного сырья и другие [16]); 6) повышение информационно-коммуникационной насыщенности и связности макрорегионального пространства; 7) создание общедоступной спортивной инфраструктуры; 8) опережающее финансирование социальной инфраструктуры макрорегиона [17]; 9) прозрачное управление макрорегионом [18] и мониторинг результатов действия программы «дальневосточного капитала»; 10) единовременные выплаты/субсидии (в виде «подъемных») мигрантам, подписавшим трудовое соглашение, для аренды комфортного жилья в первый год адаптации; 11) полная оплата жилья для высококвалифицированных специалистов-мигрантов из других регионов, особенно привлеченных на стратегические промышленные и логистические объекты макрорегиона; 12) субсидирование из региональных бюджетов кредитов на покупку жилья для трудовых мигрантов, прибывших для работы на предприятиях приоритетных направлений экономики ДФО; 13) субсидирование добровольного медицинского страхования в течение первых пяти лет адаптации; 14) субсидирование психологической поддержки мигрантов в течение первых трех лет адаптации; 15) снижение региональных налогов [19; 20], в частности, применение льготной ставки налога на имущество; 16) реорганизация (выделение) региональных кластерных систем [21. С. 211–267].

⁸ Постановление Правительства России от 15.04.2014 № 308 «Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201404240022> (дата обращения: 10.12.2020).

Литература и Интернет-источники

1. **Ишаев, В.И.** Экономика Дальнего Востока и Байкальского региона: государственный подход / В.И. Ишаев, В.В. Ивантер, Д.Б. Кувалин. — Москва: МАКС Пресс, 2015. — 264 с.
2. **Симагин, Ю.А.** Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России / Ю.А. Симагин, Д.Д. Муртузалиева // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 4. — С. 153–160. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14.
3. **Назаревский, О.Р.** Вопросы методики оценивания и картографирования природных условий жизни населения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук / О.Р. Назаревский. — Москва: Ин-т географии АН СССР, 1974. — 60 с.
4. **Симонова, М.М.** Повышение качества жизни населения как условие поддержки государственной социально-экономической политики / М.М. Симонова // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Москва, 4 декабря 2018 г.) / ред. А.В. Ярашева, О.А. Александрова, Н.В. Аликперова. — Москва: ИСЭПН РАН, 2019. — С. 123–125. ISBN 978–5–4465–2156–2.
5. **Ярашева, А.В.** Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока / А.В. Ярашева, С.В. Макара // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — № 2. — С. 103–114.
6. **Симагин, Ю.А.** Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России / Ю.А. Симагин // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 6. — С. 43–48.
7. **Кузьмин, А.И.** Лидеры и аутсайдеры по дожитию населения в экономически активном возрасте: региональный демографический анализ. / А.И. Кузьмин // Регион: экономика и социология. — 2018. — № 98(2). — С. 149–167. DOI: 10.15372/REG20180207.
8. **Ярашева, А.В.** Региональные экономические проблемы: трудовой потенциал развития Дальнего Востока / А.В. Ярашева // Научный вестник Южного института менеджмента. — 2018. — № 23(3). — С. 32–37. DOI: 10.31775/2305–3100–2018–3–32–37.
9. **Шупер, В.А.** Парадоксы пространственного развития России / В.А. Шупер // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы междунар. науч. конф. в рамках X ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (Казань, 17–22 сентября 2019 г.). — Казань: 2019. — С. 34–37.
10. **Аганбегян, А.Г.** О драйверах социально-экономического роста / А.Г. Аганбегян // Труды Вольного экономического общества. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 180–209.
11. **Смирнова, О.А.** Социальная инфраструктура региона: сущность, проблемы и перспективы развития / О.А. Смирнова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2014. — № 2(38). — С. 87–91.
12. **Макара, С.В.** Демографическая ситуация в России и социальная инфраструктура / С.В. Макара, Ю.А. Симагин, А.В. Ярашева // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 1. — С. 67–75. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.6.
13. **Строев, П.В.** Стратегическое управление развитием территории опережающего социально-экономического развития / П.В. Строев, О.В. Пивоварова, С.В. Макара // Самоуправление. — 2020. — № 4 (121). — С. 56–63.
14. Территории опережающего социально-экономического развития: анализ и моделирование / П.В. Строев, Р.В. Фаттахов, С.В. Макара [и др.]; под ред. П.В. Строева. — Москва: А-проджект, 2019. — 210 с.
15. **Власюк, Л.И.** Индикаторы гуманизации регионального развития: человеческий капитал / Л.И. Власюк, В.К. Кашин, С.В. Макара // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 9(6). — С. 68–76.
16. **Макара, С.В.** Развитие регионального лесного потенциала в координатах государственного стратегического планирования / С.В. Макара // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 38. — С. 32–41.
17. **Макара, С.В.** Акценты развития макрорегионального пространства России: социальная инфраструктура / С.В. Макара, П.В. Строев, Д.Е. Морковкин // Экономика в промышленности. — 2019. — Т. 12. — № 3. — С. 367–376. DOI: 10.17073/2072–1633–2019–3–367–376.

18. ГИС-технологии для управления устойчивым пространственным развитием регионов / П.В. Строев, Р.В. Фаттахов, С.В. Макар [и др.].— Москва: А-проджект, 2018.— 160 с.
19. *Savvateev, A.* Multidimensional free-mobility equilibrium. Tiebout revisited / A. Savvateev, C. Sorokin, S. Weber.— Mimeo, 2016.— 23 p.
20. *Tiebout, C.* A pure Theory of Local Expenditures / C. Tiebout // Journal of Political Economy.— 1956.— № 64 (5).— P. 416–424.
21. Кластеризация цифровой экономики: теория и практика: монография / под ред. А.В. Бабкина.— Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020.— 807 с.

Сведения об авторах:

Макар Светлана Владимировна, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Центр региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; Researcher ID Web of Science: M-5794-2018.

Ярашева Азиза Викторовна, д.э.н., проф., проф. РАН, зав. лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Researcher ID Web of Science: A-9976-2017.

Симагин Юрий Алексеевич, к. геогр. н., доцент, зав. лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645.

DOI: 10.19181/population.2021.24.1.11

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST: DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS

Svetlana V. Makar^{1*}, Aziza V. Yarasheva², Yury A. Simagin²

¹*Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation, 125993)*

²*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

*E-mail: svetwn@mail.ru

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment «Analysis of the activities of the population of Russian regions in the sphere of financial behavior, dissemination of information technologies, natural and migration movement» (No. 0165-2018-0005).

For citation:

Makar S. V., Yarasheva A. V., Simagin Yu. A. Spatial development of the Russian Far East: demographic and socio-economic factors. *Narodonaselenie. [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 117-130. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.11. (in Russ.)

Abstract. *The article presents analysis of the trends in the demographic development of the regions of the Russian Far East and the processes that directly and indirectly determine preservation of the human potential of the macroregion. Multidimensional analysis allows us to assess the objective opportunities for successful development of both the macroregion as a whole and its separate territories, including those within the framework of the current State national programs. The dynamics of population in combination with its low density and shortage of labor resources*

significantly affect the socio-economic development of the regions in the district. Socio-demographic indicators (migration balance, healthy life expectancy, share of citizens adhering to a healthy lifestyle) and socio-economic indicators (dynamics of monetary income / consumer spending and investment in fixed assets per capita) allowed us to identify the main trends of recent years in the development of the Far East regions. It was found out that the majority of regions belong to the most depopulating territories in Russia with critical indicators of the level of self-preservation behavior, with the current dangerous trend of migration losses (primarily in the working-age population), with low values of the life expectancy index. It is necessary to conduct a differentiated economic policy in the macroregion. The characteristics of differentiation of the situation in the macroregion, shown in the article, may contribute to development of a set of tools to deal with the situation in each region of the Far East. Since the main cause of the unfavorable demographic trends is the lag of the real living standards of the population behind the national average, the necessary measures of administrative action are: financing of social infrastructure in the macroregion; ensuring high social standards for families of professionals; providing a competitive level of education and conditions for development of the system of training and retention of personnel; effective functioning of regional economic clusters; development of small and medium-sized businesses.

Keywords: Far East, population dynamics, socio-demographic indicators, healthy life expectancy, national program, spatial structures.

References and Internet sources

1. Ishayev V.I., Ivanter V.V., Kuvalin D.B. *Ekonomika Dal'nego Vostoka i Baykal'skogo regiona: gosudarstvennyy podkhod* [Economy of the Far East and the Baikal Region: A State Approach]. Moscow. MAKSS Press. 2015. 264 p. (in Russ.)
2. Simagin Yu. A., Murtuzalieva D.D. Demograficheskiye problemy geostrategicheskikh territoriy Dal'nego Vostoka Rossii [Demographic problems of geostrategic territories of the Russian Far East]. *Narodonaselenie* [Population]. 2020. Vol. 23. No. 4. P. 153–160. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14. (in Russ.)
3. Nazarevsky O.R. *Voprosy metodiki otsenivaniya i kartografirovaniya prirodnykh usloviy zhizni naseleniya: Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora geograficheskikh nauk* [Issues of the methods for assessment and mapping of the natural living conditions of population. Author's abstract of Doctoral diss]. Moscow. In-t geografii AN SSSR [Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences]. 1974. 60 p. (in Russ.)
4. Simonova M. M. *Povysheniye kachestva zhizni naseleniya kak usloviye podderzhki gosudarstvennoy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki* [Improving the quality of life of the population as a condition for supporting the state socio-economic policy]. *Dokhody, raskhody i sbrezheniya naseleniya Rossii: tendentsii i perspektivy: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Incomes, Expenses and Savings of the Population of Russia: Trends and Prospects. Proceedings of the IV international scientific and practical conference] (Moscow, December 4, 2018). Eds. A. V. Yarasheva, O. A. Alexandrova, N. V. Alikperova. Moscow. ISESP RAS. 2019. P. 123–125. ISBN 978–5–4465–2156–2. (in Russ.)
5. Yarasheva A. V., Makar S. V. *Vliyaniye demograficheskikh faktorov na trudovoy potentsial regionov Dal'nego Vostoka* [The impact of demographic factors on the labor potential of the regions of the Far East]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. [Economics, Taxes & Law]. 2019. No.2. P. 103–114. DOI: 10.26794/1999–849X-2019–12–2–103–114. (in Russ.)
6. Simagin Yu. A. *Rol' demograficheskogo potentsiala v ekonomicheskom razvitiy regionov Rossii* [The role of demographic potential in the economic development of the regions of Russia]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. [Economics, Taxes & Law] 2013. No. 6. P. 43–48. (in Russ.)

7. Kuzmin A.I. Lidery i autsaydery po dozhitiyu naseleniya v ekonomicheski aktivnom vozraste: regional'nyy demograficheskiy analiz [Leaders and outsiders in the survival of the population in economically active age: a regional demographic analysis]. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*. 2018. No. 98(2). P. 149–167. DOI: 10.15372/REG20180207. (in Russ.)
8. Yarasheva A. V. Regional'nyye ekonomicheskiye problemy: trudovoy potentsial razvitiya Dal'nego Vostoka [Regional economic problems: labor potential of the Far East development]. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management]*. 2018. No. 23(3). P. 32–37. DOI: 10.31775/2305–3100–2018–3–32–37. (in Russ.)
9. Shuper V. A. Paradoksy prostranstvennogo razvitiya Rossii [Paradoxes of the spatial development of Russia]. *Obshchestvennaya geografiya v menyayushchemsya mire: fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya: materialy mezhdunar. nauch. konf. v ramkakh X yezhegod. nauch. assamblei Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov (ARGO) [Social Geography in a Changing World: Fundamental and Applied Research. Proceedings of the international. scientific conference within the framework of the X Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers (ARGO)]*. Kazan. 2019. P. 34–37. (in Russ.)
10. Aganbegyan A. G. O drayverakh sotsial'no-ekonomicheskogo rosta [On the drivers of socio-economic growth]. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]*. 2019. Vol. 218. No. 4. P. 180–209. (in Russ.)
11. Smirnova O. A. Sotsial'naya infrastruktura regiona: sushchnost', problemy i perspektivy razvitiya [Social infrastructure of region: essence, problems and development prospects]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye [Modern High Technology. Regional supplement]*. 2014. No. 2(38). P. 87–91. (in Russ.)
12. Makar S. V., Simagin Yu. A., Yarasheva A. V. Demograficheskaya situatsiya v Rossii i sotsial'naya infrastruktura [The demographic situation in Russia and social infrastructure]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 67–75. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.6. (in Russ.)
13. Stroyev P. V., Pivovarova O. V., Makar S. V. Strategicheskoye upravleniye razvitiyem territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Strategic management of the development of the territory of advanced socio-economic development]. *Samoupravleniye [Self-Government]*. 2020. No. 4(121). P. 56–63. (in Russ.)
14. Territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: analiz i modelirovaniye [Territories of Advanced Socio-Economic Development: Analysis and Modeling]. Ed. P. V. Stroyev. Moscow. A-project. 2019. 210 p. (in Russ.)
15. Vlasyuk L. I., Kashin V. K., Makar S. V. Indikatory gumanizatsii regional'nogo razvitiya: chelovecheskiy kapital [Indicators of humanization of regional development: human capital]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. [Economics, Taxes & Law]*. 2016. No. 9(6). P. 68–76. (in Russ.)
16. Makar S. V. Razvitiye regional'nogo lesnogo potentsiala v koordinatakh gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya [Development of regional forest potential in coordinates of the state strategic planning]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*. 2010. No. 38. P. 32–41. (in Russ.)
17. Makar S. V., Stroyev P. V., Morkovkin D. E. Aktsenty razvitiya makroregional'nogo prostranstva Rossii: sotsial'naya infrastruktura [Accents of the development of the macroregional space of Russia: social infrastructure]. // *Ekonomika v promyshlennosti [Russian Journal of Industrial Economics]*. 2019. Vol. 12. No. 3. P. 367–376. DOI: 10.17075/2072–1633–2019–3–367–376. (in Russ.)
18. GIS-tehnologii dlya upravleniya ustoychivym prostranstvennym razvitiyem regionov [GIS-Technology for Managing Sustainable Spatial Development of Russian Regions]. Eds. P. Stroeve, R. Fattakhov, S. Makar. Moscow. A-project. 2018. 160 p. (in Russ.)
19. Savvateev A. Sorokin C., Weber S. *Multidimensional Free-Mobility Equilibrium. Tiebout Revisited*. Mimeo. 2016. 23 p.

20. Tiebout C. A pure theory of local expenditures. *Journal of Political Economy*. 1956. No. 64 (5). P. 416–424.
21. Klasterizatsiya tsifrovoy ekonomiki: teoriya i praktika: monografiya [*Clustering of the Digital Economics: Theory and Practice*]. Ed. A. V. Babkin. Sankt-Petersburg. POLYTEKH-PRESS. 2020. 807 p. (in Russ.)

Information about the authors:

Makar Svetlana Vladimirovna, Dr. Sc. (Econ.), Associate professor, Leading Researcher, Center of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; Researcher ID Web of Science: M-5794-2018.

Yarasheva Aziza Viktorovna, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Researcher ID Web of Science: A-9976-2017.

Simagin Yury Alekseyevich, Cand. Sc. (Geogr.), Associate professor, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645.

Статья поступила в редакцию 11.01.2021.